

Владимир Бригинец

НЕНУЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

16+

Владимир Бригинец
Ненужный человек

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бригинец В.

Ненужный человек / В. Бригинец — «ЛитРес: Самиздат», 2020

"Ненужный человек" – повесть о тяжком примирении с неизбежностью. Главный герой сталкивается с изнанкой прагматичного мира и больше не верит в светлое будущее. Теперь его единственной целью становится желание выжить в огромном мегаполисе, где человек всего лишь расходный материал. Каким будет завтрашний день, если сегодня тебе подписали смертный приговор?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Бригинец

Ненужный человек

Глава 1.

Большой офис. Невероятная духота. Окна наглухо закрыты, несмотря на то, что в помещении чересчур жарко. Температура тел повышается, пот струится ручьями, одежда прилипает к спине, лбы зудят, подмышки чешутся. Кислый запах буквально застыл в воздухе. К горлу медленно, но верно подступает тошнота. Со стороны наблюдать за подобным крайне мерзко, не говоря уже о непосредственном участии во всей этой вакханалии.

Я сидел в небольшой приемной и ждал, пока меня вызовет начальство. Напротив, стоял стол, на столе находилась печатная машинка, за столом расположилась секретарша лет тридцати. Миловидная внешность. Блондинка с большим, но не слишком, бюстом. Она постоянно пялилась на лист бумаги, стучала тонкими пальцами по клавишам и время от времени передвигала каретку до характерного звука «дзинь». Позади нее, на стене, висели круглые часы. Стрелки показывали полдень. В углу располагался кулер с водой. Из-за этой проклятой жары мне ужасно хотелось пить, но я сидел смирно, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания, само собой боясь попросить стаканчик прохладной жидкости.

Когда вы приходите на собеседование в крупную торговую компанию, вам, безусловно, трудно сдерживать свое волнение. Благо в нашем прагматичном обществе все заранее предопределено, и, приходя в контору любого рода, вы уже точно знаете, что вас возьмут, правда, это, почему-то не освобождает вас от повышающейся нервозности.

На мне был надет черный костюм, белая рубашка, тонкий черный галстук, душащий горло, небольшая шляпа, из-под которой торчали прилипшие ко лбу волосы, а также начищенные до блеска туфли. На коленях я держал свой кейс, в нем находились кое-какие документы, подтверждающие мою личность, а также несколько дипломов, грамот и всевозможных сопроводительных записок, полученных мною в период обучения в колледже.

Секретарша на мгновение перевела взгляд в мою сторону. Создалось впечатление, что она только сейчас заметила мое присутствие.

– Хотите кофе? – противным скрипящим голосом спросила она.

– Спасибо. Мне бы водички.

Она равнодушно цокнула, после чего поднялась, взяла бумажный стаканчик, налила из кулера воды и протянула его мне.

– Благодарю, – я жадно осушил стакан целиком. – Что-то у вас душно.

– Вы так считаете? – она все так же равнодушно смотрела в мою сторону.

– Не знаю. А вам так не кажется? – сбивчиво ответил я, понимая, что попал в неловкую ситуацию.

– Нет.

С этими словами она вновь вернулась к работе.

Стрелки часов медленно передвигались. За дверью неустанно раздавались телефонные звонки, велись какие-то переговоры и стучали печатные машинки. Я был зажат в тиски между кабинетом начальника и огромным офисом, с жалкой работенкой, которую мне придется выполнять до конца своих дней. Хотел ли я этого? Не думаю, но, к сожалению, человек не в силах что-либо решать, он обязан слепо подчиняться огромной машине, под названием «Власть», а она уже давно предопределила твое будущее.

Через минуту какой-то непонятный прибор на столе секретарши издал противный звук.

– Вы можете войти, – тут же отреагировала она, не отвлекаясь от работы.

Я робко поднялся, поправил костюм, снял шляпу и, постучав в дверь руководителя, вошел в его кабинет.

Не слишком просторное помещение, правда здесь хотя бы работал вентилятор, гоня спертый воздух по стенам. За маленьким столом сидел мужчина лет пятидесяти. Полный, с залысиной, в больших строгих очках. Он смерил меня взглядом и велел присаживаться на стул, расположенный у входа. Я повиновался.

– Что вам угодно? – сразу же раздался вопрос.

– Добрый день, меня зовут Дик Коул. Меня определили сюда на постоянное место работы.

Мужчина принялся рыться в стопке папок с личными делами, при этом проговаривая мое имя.

– К сожалению, у меня нет вашего назначения.

– То есть как это нет? – удивился я.

– Вот так. Могу я взглянуть на вашу сопроводительную справку? – он протянул руку вперед.

Я достал из внутреннего кармана пиджака аккуратно сложенный лист бумаги и протянул ему. Пухлые пальцы жадно вырвали справку из моих рук и развернули ее, после чего за дело принялись маленькие пронырливые глазки. Они забегали по строчкам из стороны в сторону, а губы нашептывали текст.

– Странно, – заключил мужчина после прочтения. – Очень странно.

– Вот и я так думаю. Это действительно странно.

– Ну что же, такое иногда случается. Не вы первый, не вы последний, так сказать.

Мужчина невозмутимо скомкал лист бумаги и выбросил его в мусорное ведро, располагавшееся у него под столом.

– В каком это смысле? – я удивленно посмотрел на него. – Что вы этим хотите сказать?

– Этим я хочу сказать, мистер Коул, что ваш колледж не потрудился уведомить нас о том, что вы придете сюда на постоянное место работы.

– Может быть, мое назначение еще в пути? Или, может быть, оно просто затерялось где-то? – я старался изменить ситуацию хоть каким-то образом, тщетно надеясь, что это поможет.

– Вы хотите сказать, что Система дала сбой? – начальник возмущенно зыркнул в мою сторону.

– Но это же очевидно, разве нет? Мне выдали сопроводительную записку с указанием места работы и номера документов о назначении меня на определенную должность. Сейчас оказалось, что назначения нет, следовательно, тут произошла обыкновенная ошибка. Я думаю, если вы свяжетесь с отделом кадров, они внесут разъяснения в данную ситуацию.

– Вы читали сопроводительную записку? – сухо поинтересовался мой собеседник.

– Нет, это строгойше запрещено. Каждый индивидуум должен беспрекословно довериться написанному в записке и прибыть в указанное место назначения на работу.

– Хорошо. Теперь следующее. Скажите, вы считаете себя вправе указывать, как мне выполнять свою работу?

– Что? Нет. Ни в коем случае, – я виновато поднялся со стула.

– Сидеть! – рявкнул начальник, и я тут же приземлился обратно. – Да как вы смеее?! Вы знаете, кто я такой? В ваших словах я слышу явную насмешку и чрезвычайную уверенность в несовершенстве нашей многоуважаемой Системы! Это выточенный годами, идеально продуманный механизм возвращения необходимому обществу трудовым кадрам, и никто, слышите, никто не смеет его оспаривать! А вы сидите здесь и наглым образом стараетесь указать на какие-то нелепые оплошности?

– Нет, я просто...

– Молчать! – он стукнул кулаком по столу. – В жизни не встречал таких мерзавцев!

Мужчина вытер носовым платком вспотевший лоб. Его лицо покраснело. Мне начало казаться, что у него вот-вот случится сердечный приступ.

– Значит так, – произнес он, как только восстановил дыхание. – Я не имею ни малейшего понятия, кто вы такой и что, собственно, вы забыли у меня в кабинете. Никаких документов по вашему назначению на какую-либо должность в нашей фирме у меня нет. Следовательно, сейчас моя секретарша уведомит Трудовую Комиссию о данной ситуации, и уже она будет решать вашу судьбу. Разумеется, я попрошу внести в протокол ваши грязные замечания в адрес всеми любимой Системы! Итак, мистер Коул, попрошу вас покинуть мой кабинет!

С этими словами он надавил на кнопку у себя на телефоне и произнес:

– Мисс Гилз, пожалуйста, вызовите сюда представителя Трудовой Комиссии. Мистер Коул любезно подождет его в приемной.

– Слушаюсь, – тут же ответил скрипучий голос.

– Всего доброго, – бросил начальник в мою сторону и кивком указал на дверь.

Оказавшись во владениях секретарши, мне было велено присаживаться на стул и ожидать, когда за мной придут.

В голове не укладывалась вся та нелепица, которая случилась в кабинете начальника. Был ли кто-то среди огромного количества сотрудников компании несчастнее меня в тот момент? Сталкивался ли кто-нибудь с подобными ситуациями и каким образом ему удавалось выпутаться из них? Данные вопросы волновали меня в первую очередь. Неизвестность пугала с невероятной силой. Мне хотелось вернуться обратно, попытаться растолковать этому надутому индюку, что в Системе произошла ошибка, которую очень легко исправить. Один телефонный звонок и все встанет на свои места. Мне так хотелось глотка ясности в этой темной истории.

Через некоторое время в дверях появился мужчина. Он был высокого роста, в строгом выглаженном костюме. Окинув меня взглядом, он посмотрел на секретаршу.

– Я мистер Честор. Меня вызывали.

– У данного господина возникла проблема, – девушка указала в мою сторону. – Отсутствует назначение на должность.

– Все ясно.

Мужчина подошел ко мне вплотную.

– Поднимайтесь.

Я повиновался.

– Прошу на выход.

Он кивнул секретарше в знак прощания, и мы оба покинули помещение.

Мимо огромного числа аккуратно выстроенных в ряд столов сотрудников компании, мы шли подобно конвою и заключенному. Я плотно прижимал свой кейс к груди, а в спину мне целился суровый взгляд моего провожатого. Люди отрывались от своих дел и с интересом наблюдали за нашим шествием. Не хватало только барабанной дроби и улюлюканья разъяренной толпы. Одно было приятно – я покидал этот невероятно душный офис.

Спускались на лифте. Стояла гробовая тишина. Мой конвой не проронил ни слова. Мне же хотелось его о многом спросить, столько сказать, но всякий раз, когда я пытался открыть рот, он жестом прерывал мои жалкие попытки.

Вышли на улицу. Прохладный ветерок принес также мерзкий запах гари от бесконечно снующих в разные стороны машин. Мужчина указал мне на небольшой бежевый автомобиль. Усевшись в него, он велел пристегнуть ремень безопасности, проверил все зеркала и только после этого тронулся с места.

– Куда мы направляемся? – наконец спросил я.

– В Департамент, – сухо ответил мистер Честор.

– А что мы будем делать в этом Департаменте?

- Я доставлю вас к комиссии. Она займется рассмотрением вашего дела.
- О, чудесно. Надеюсь, там внесут ясность.
- Комиссия не вносит ясность, она рассматривает дело и выносит приговор.
- Приговор? – я удивленно посмотрел на собеседника. – Какой еще приговор?
- Приговор относительно вашей дальнейшей судьбы, – его голос звучал сухо, уверенно и совершенно бесстрастно.
- И что же, по-вашему, мне грозит?
- Я не уполномочен отвечать на вопросы подобного рода. Вам все объяснит комиссия.

Мы двигались по весьма оживленным улицам огромного города. По обеим сторонам дороги располагались высокие дома, упирающиеся крышами в самое небо. Трудно представить, сколько лет этим сооружениям и за какой срок умудрились отстроить столь масштабные архитектурные объекты. В каждом из этих небоскребов трудились люди, офисные клерки, чьим жизненным предназначением было посещать работу регулярно, в соответствии с нормами трудового законодательства. Они, как и я, в свое время получили назначение с места обучения и теперь до конца дней своих обязаны были беспрекословно исполнять возложенную на их плечи задачу. Еще вчера я представлял себя одним из этих людей, у которых в жизни все предопределено, все разложено по полочкам, а теперь я выкинут на обочину, как жалкий мусор, и судьба моя отныне неизвестна.

Через некоторое время мы подъехали к нужному месту. Водитель заглушил мотор и велел выходить из машины. Я, пребывая все в той же непонятной мне самому нерешительности, повиновался требованиям.

Затем мы поднялись по небольшой мраморной лестнице, прошли в здание, зашли в лифт, который доставил нас на двадцатый этаж. Все это время я старался сохранять самообладание, не показывать рвущуюся наружу панику, но сделать это было не так-то просто. Мистер Честор, напротив, оставался таким же холодным и невозмутимым. Его серьезное лицо внушало мне все больше ужаса перед неизвестностью. Со временем мне начало казаться, будто бы этот молчаливый господин в считанные секунды достанет из кармана нож, вонзит холодное как лед лезвие мне в сердце и навсегда похоронит тайну моего пропавшего назначения на работу.

По длинному и совершенно безлюдному коридору мы торопливыми шагами двигались все время прямо. Стены были увешаны разного рода картинами, в основном портретами, изображавшими каких-то людей с суровыми, надменными лицами. Под ногами находился красный ковер, такой чистый и гладкий, что мне вдруг стало страшно, что я могу его испачкать. Подойдя к двери, обитой синим бархатом, мой конвоир робко постучал в нее, затем открыл и велел мне проходить внутрь.

В довольно просторном кабинете было невероятно накурено. Несмотря на внушительные размеры помещения, здесь находился только длинный стол, по обеим сторонам которого стояли стулья. У окна сидела девушка в желтом сарафане и внимательно смотрела в мою сторону.

– Мистер Коул? – спросила она уверенным и серьезным голосом.

– Да.

– Присаживайтесь. Вас примут через пару минут.

Я повиновался. Стул был жестким, на таком долго не усидишь. Поставив кейс на пол у своих ног, я положил руки на стол и попытался успокоиться.

– Первый раз в Городе? – спросила девушка, затушив сигаретный окурочок.

– Да.

– Вам здесь понравится. Здесь все просчитано до мелочей, – она улыбнулась. – Вам, кстати, повезло.

– В каком смысле? – не понимал я.

– Вашим делом займется господин Скрэбс.

– Это хорошо?

– Да, он очень внимательный специалист.

– Надеюсь.

– О нет. Вы должны понять, что надежда – это глупость. Это все равно, что думать о смерти плохо и надеяться на то, что именно вы будете жить вечно. Жизнь управляет естественный ход вещей, просчитанный и продуманный до мелочей. Все уже давно предопределено. Остается только смириться и жить в созданных специально для вас условиях.

Я подивился философским речам этой девушки и попытался изобразить улыбку.

– В любом случае, вы получите то, что вам причитается, – девушка улыбнулась мне в ответ.

Затем в помещение вошел высокий и худой господин в коричневом костюме. Он отвесил небольшой поклон моей собеседнице, после чего, усевшись на стул по другую сторону стола, уставился на меня. На вид ему было далеко за семьдесят лет. Морщинистая кожа, слегка подрагивающие руки. Мне было странно наблюдать за его неспешными движениями. Казалось, он вот-вот развалится на части.

– Мне сообщили о том, что назначение на ваше трудоустройство отсутствует, – выдал он сухим и монотонным голосом. – Кроме того, мне сообщили, что вы смели усомниться в Системе.

– Это не совсем так... – попытался оправдаться я, но девушка шикнула в мою сторону.

– Что же мы имеем по итогу? – он раскрыл небольшую папку, которую принес с собой. – Никаких записей о вас в управление Города не поступало. Ваши документы недействительны, ваша личность и ваше прошлое подвергнуты сомнению. Все, кем вы были и чем занимались – все это фикция, не подтверждённая ни одним документом.

– То есть как это? – я с удивлением посмотрел на старика. – Позвольте возразить...

– Вы ненужный человек, мистер Коул. Вы будете ликвидированы в ближайшее время.

С этими словами он поставил печать на папку, которую держал в руках, и передал ее подошедшей девушке.

– Но постойте, здесь нужно разобраться! – не унимался я.

– Мистер Коул, поверьте, комиссия тщательнейшим образом рассмотрела вашу ситуацию, – старик не спеша поднялся со своего места. – Вы можете быть свободны.

– Что? – я с надеждой посмотрел в его морщинистое лицо. – Как же мне быть? Куда идти?

– С этого момента вы никто, мистер Коул. Документы на вашу ликвидацию будут подготовлены в скором времени, вас уведомят и произведут соответствующую операцию.

После этих слов старик удалился. Девушка абсолютно молча смерила меня взглядом и удалилась вслед за своим начальником.

Я остался один в огромном, пустом, накуренном помещении.

Глава 2.

Выйдя на улицу, я растерялся. В какую сторону следует двигаться теперь? Чем заниматься? К кому обратиться за помощью? Мне было совершенно непонятно, как должен существовать никому ненужный человек.

Слова этого высохшего старика до сих пор эхом раздаются в моей голове, звучат как раскаты грома.

Ненужный человек. Ничемное, обреченное на вечные гонения создание. Почему именно мне уготована такая участь? Как скоро за мной явится палач и приведет приказ о ликвидации в исполнение? Внутри меня зарождался страх, который креп все сильнее с каждой новой секундой.

Потом я побежал. Побежал, что есть силы. Несся прямо по улице, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг. Спотыкался, сталкивался с прохожими, но неустанно продолжал свой бег, как самый настоящий преступник, желающий спрятаться от преследователей. А разве меня кто-нибудь преследовал, подумаете вы? Конечно. Моим преследователем была Система, безжалостная и беспощадная. Она всюду, в каждом окне, в каждом лице, в дуновении ветра и блике солнечных лучей. Она в головах и умах любого гражданина, впиталась, как зараза, с самого детства и, укрепившись за все эти годы, стала самой жизнью.

Добежав до конца квартала, я прислонился к стене и жадными глотками принялся поглощать в себя пропитанный гарью воздух. Некоторые люди смотрели на меня с каким-то отвращением, боязнью, но по большей части с обыкновенным безразличием. Они просто шли по своим делам, совершенно не задумываясь о причине моего поведения.

Отдышавшись, я поправил костюм, шляпу и, заметив кафе на другой стороне улицы, торопливыми шагами направился к нему.

В помещении играла легкая непринужденная музыка. Настенные часы показывали три часа дня. Обеденный перерыв у большей части рабочего класса уже давно закончился, поэтому за столиками никого не было.

Я прошел через весь зал и расположился в самом его конце. В кармане пиджака нашел отложенную на черный день записку в виде двадцатидолларовой купюры. Через некоторое время ко мне подошла официантка.

– Что будете заказывать, сэр? – произнесла она, смерив меня надменным взглядом.

– Мне, пожалуйста, кофе и кусок яблочного пирога.

– У вас перерыв, сэр?

– Простите?

– У вас обеденный перерыв, сэр? Во время обеденного перерыва мы принимаем талоны, – она посмотрела на меня так, будто разговаривала с умалишенным, не понимающим очевидных вещей.

– Нет. Я совсем недавно в Городе. Еще не заступил на службу, – соврал я.

– Понятно. В таком случае заказ обойдется вам в пять долларов.

– Хорошо.

Официантка удалилась.

Я уставился в отраженное до блеска окно и задумался.

Внезапно мне захотелось оказаться в другом месте, на другой планете, в другой вселенной. Оказаться там, вдали от всей этой суеты, от этих проблем и забот. Захотелось не быть мишенью, а быть, как и прежде, частью общества, его звеном, непосредственным участником событий. Почему-то от подобных мыслей на глазах выступили слезы, я зажмурился, пытаюсь прогнать всю эту чушь из своей головы.

Система решила, что ты должен умереть. Система не может ошибаться. Ты часть Системы. За тебя все решили. Прекрати желать, прими то, что тебе уготовано. Смирись, как смирялся каждый день своей жизни. Теперь твое предназначение – это смерть. Ты будешь ликвидирован.

Потом мне принесли еду.

Пирог был свежим. От него исходил пар и легкий запах печеных яблок. Я пригубил обжигающий кофе, потом при помощи вилки отломил небольшой кусочек пирога и положил его себе в рот. Вкусно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.